

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»

Кафедра «Государственное и административное право»

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине:

Конституционное Право

на тему:

«Проблемы принятия ДНР в состав РФ»

Дата сдачи « ___ » _____ 2023 г.

Выполнил _____

студент гр.721021 Шаухин А.С.

Проверил _____

зав. каф. ГиАП Евсиков К.С.

Тула 2023

Содержание

Введение.....	3
1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта».....	5
2. Правовая природа решений Конституционного суда Российской Федерации (теоретический аспект).....	9
3. Анализ Постановления КС РФ от 2 октября 2022 года № 36-П	20
4. Мнения ученых по теме судебного акта.....	30
Заключение.....	32
Библиографический список.....	34

Введение

В новейшей истории, Россия уже дважды присоединяла к своей территории новые субъекты федерации. Первый раз в 2014 году в состав России вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь, в 2022 году - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области. Иные изменения территориальных границ, имевшие место в новейший период не были связаны с процессом присоединения новых субъектов федерации, происходили в рамках международных процедур демаркации государственной границы (то есть процедур установления границы на местности¹), а потому не входят в предмет анализа настоящей публикации.

Оба случая присоединения новых субъектов РФ имели вынужденный характер, так как имели целью не просто обеспечение прав и свобод граждан РФ и наших соотечественников, но и их физическую защиту от геноцида. Соответственно оба случая присоединения к России территорий происходили в условиях форс-мажора (хотя и степень напряжённости, и масштаб конфронтации в 2014 и 2022 году существенно различались). Сказанное выше не могло не отразиться на проведении соответствующих процедур и не может не порождать вопросов относительно допустимости самих этих процедур в сложившихся условиях, особенно в свете такого юридического свойства Основного закона как его стабильность.

Объект исследования составляют конституционные правоотношение, обусловленные подписанием договора между Российской Федерацией и Донецкой народной республикой о вхождении последней в состав РФ, а также Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П, которое подтвердило конституционность данного нормативного правового акта.

¹ Например, демаркация границы с Китаем в 2004-2005 годах.

Предмет исследования – составляют нормы международного и национального права, регламентирующие вхождение одного субъекта в состав другого, применительно к Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П.

Цель исследования заключается в обосновании резолютивного решения Конституционного Суда РФ, изложенного в Постановлении от 2 октября 2022 г. № 36-П.

Задачи исследования:

- изложить фабулу Постановления Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П;
- охарактеризовать правовую природу решений Конституционного суда Российской Федерации в теоретическом аспекте;
- провести анализ Постановления КС РФ от 2 октября 2022 года № 36-П.

Степень разработанности темы исследования. Деятельность Конституционного Суда РФ как органа, обеспечивающего контроль соответствия НПА Конституции РФ рассматривалась в научных исследованиях российских учёных: Алексеева С.С., Бахраха Д.Н., Витрука Н.В., Гаджиева Г.А., Дмитриева Ю.А., Ершова В.В., Зорькина В.Д. Кудрявцева В.Н., Кутафина О.Е., Лазарева В.В., Лившица Р.З., Недбайло П.Е., Овсепян Ж.И., Пиголкина А.С., Стрекозова В.Г., Хабриевой Т.Я., Черданцева А.К., Чиркина В.Е., Шульженко Ю.А., Эбзеева Б.С. и др.

Методология исследования основывается на использовании в данной работе общих методов и научно-частных, среди которых можно отметить: теоретический анализ, синтез, статический метод, логико-юридический, формально-логический, аналогия и др.

Структура работы отражает логику исследования заявленной темы и включает введение, три вопроса, заключение и библиографический список.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»²

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, руководствуясь статьями 125 (пункт «г» части 2) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пунктом 4 статьи 7 Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», подпунктом «г» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, частями первой и третьей статьи 36, частью первой статьи 41, статьями 74, 86, 88, частью второй статьи 89 и статьей 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в заседании дело о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта³.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 36-П

"По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427959/

³ Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (Подписан в г. Москве 30.09.2022) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427971/

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Президента Российской Федерации.

Основанием к рассмотрению дела явилось установленное Федеральными конституционными законами «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» правомочие Конституционного Суда Российской Федерации рассмотреть соответствующее дело.

Конституционным Судом Российской Федерации установлено:

В Конституционный Суд Российской Федерации поступил запрос Президента Российской Федерации о проверке конституционности *не вступившего в силу* международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта, который был подписан от имени Российской Федерации и Донецкой Народной Республики 30 сентября 2022 года.

Обращение Президента Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации обусловлено предписаниями части второй статьи 88 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и пункта 4 статьи 7 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», обязывающими Президента Российской Федерации направить в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке соответствия Конституции Российской Федерации данного международного Договора после подписания и до внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на ратификацию в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Поскольку при направлении запроса требования Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образо-

вания в ее составе нового субъекта Российской Федерации» соблюдены, постольку в соответствии с частью второй статьи 89 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» он является допустимым.

Таким образом, **предметом рассмотрения** Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является **не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (далее - рассматриваемый Договор) в целом.**

Проверка конституционности рассматриваемого Договора осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации в тех пределах, в которых она для такого рода актов допустима исходя из Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Специфика этой категории дел обусловлена **обязательным характером осуществляемого в отношении таких международных договоров конституционного контроля** как неотъемлемой части юридического состава государственно-властного решения о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2014 года № 6-П). Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает данное дело с учетом особенностей применения ряда конституционно-процессуальных институтов (статья 20, часть третья статьи 36, часть первая статьи 41, статья 47.1 и часть первая статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), в частности, не используется процедура слушаний.

2. Правовая природа решений Конституционного суда Российской Федерации (теоретический аспект)

Правовая система Российской Федерации базируется на постулируемом Конституцией Российской Федерации принципе верховенства закона, гарантирующего и обеспечивающего общеправовые ценности. В свою очередь одним из факторов генезиса принципа верховенства закона следует признать идею конституционализма⁴. Представляется верным при определении содержания термина «конституционализм», рассматривать его как синтез исторического опыта существования культурно-правовой идеи существования основных принципов права. Аналогичное видение сущности конституционализма, как «базисного принципа цивилизации права», прослеживается в подходе В.Д. Зорькина в работе «Цивилизация права и развитие России»⁵. Таким образом, роль принципов верховенства закона и конституционализма, можно признать главной в обеспечении нормального функционирования как правовой, так и политической систем Российской Федерации.

В продолжение данного концептуального восприятия названных функций и принципов в обеспечении правовой системности следует обозначить утвержденный ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации принцип осуществления правосудия только судом. Для дальнейшего рассмотрения раскроем содержание понятия «правосудие». По утверждению В.М. Лебедева, «правосудие должно рассматриваться как особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права». Правосудие – это деятельность государства, направленная на обеспечение прав и свобод человека, что достигается через согласованность и единство элементов законодательства, а

⁴ Коновалова Л.Г. Конституционализм как составная часть принципа верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 17 - 21.

⁵ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: Монография / Зорькин В.Д., - 2-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с.

также обеспечения деятельности судебной системы. Содержание понятия «правосудие» в приведенном утверждении воспринимается крайне широко, и может быть подвергнуто справедливой критике, как излишне неопределенное. Несмотря на отсутствие легального закрепления понятия правосудия, и существование в науке неоднозначных подходов к установлению содержания данного термина, полагаем, что наиболее актуальным следует признать утверждение Г.А. Жилина: «Прежде всего, правосудие, как форма осуществления судебной власти всегда есть именно деятельность. То обстоятельство, что она осуществляется судом как единственным носителем этой власти, не дает оснований включать данного субъекта соответствующих конституционных правоотношений в содержание собственно правосудия. Суд - это орган судебной власти, осуществляющий правосудие (судопроизводство), и только в таком качестве следует рассматривать соотношение суда и правосудия.»⁶ Указанное соответствует фактическим реалиям правоприменения - понимания правосудия как деятельности суда по применению норм права в регламентированном процессуальном порядке к конкретным отношениям обстоятельствам.

Таким образом, определяя место и роль принципа осуществления правосудия только судом, можно утверждать, что он в свою очередь является гарантией установленного ст. 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения властей, что обуславливается механизмом реализации судебной власти только особыми субъектами - судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁷. Рассматривая вышеназванные принципы, как факторы возникновения и реализации идеи конституционализма, следует обязательно обозначить, что в неразрывной системной связи с названными прин-

⁶ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2013. С. 18.

⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

ципами существует общеправовой конституционный принцип законности. По утверждению В.Н. Кудрявцева «Законность - это общий принцип организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране. Законность – стержень нормального функционирования общественной системы»⁸. Так принцип законности при осуществлении правосудия в Конституции Российской Федерации нашел свое отражение, в частности, в ч. 3 ст. 118, а именно, деятельность осуществляется только судами, созданными в соответствии с законодательством, не допускается создание чрезвычайных судов. Кроме того, ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации определено, что судебная власть осуществляется посредством разных судов системы на основе компетенций по видам судопроизводства: конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное. В свою очередь, согласно положениям ч.2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

Анализируя содержание обозначенных принципов верховенства закона, осуществления правосудия только судом, законности возникает закономерный вопрос о механизмах и гарантиях их реализации в рамках функционирования правовой системы государства. Нормативное закрепление названных принципов обеспечивается путем их закрепления в Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовое регулирование является комплексным и динамичным процессом, который не ограничивается принятием нормативных актов - Конституции и Федеральных Конституционных законов, а включает в себя, реализацию конституционно-правового регулирования, в том числе, посредством органов государственной власти. Таким органом государственной (судебной) власти является в соответствии с положениями ст. 1 Федерально-

⁸ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.

го конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О конституционном Суде РФ» Конституционный Суд Российской Федерации - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства⁹.

Целью конституционного судопроизводства провозглашается защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Таким образом, конституционный контроль есть не только способ реализации судебной власти, но и механизм, позволяющий обеспечить защиту основ конституционного строя, обеспечить верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, а также гарантировать права и свободы человека и гражданина.

Для достижения указанных целей согласно положениям статьи 125 Конституции Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации отнесено:

- по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

а) федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации;

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, от-

⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

носящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

г) не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

- Конституционный Суд Российской Федерации разрешает споры о компетенции:

а) между федеральными органами государственной власти;

б) между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

- Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет:

а) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;

б) по запросам судов - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в конкретном деле.

- Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти

субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации.

- Конституционный Суд Российской Федерации:

а) по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом Российской Федерации;

б) в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации;

в) по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Согласно положениям части 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации в случае признания актов или отдельных положений неконституционными, такие акты либо отдельные положения актов утрачивают силу. Одним из важнейших механизмов реализации принципов является конституционный контроль.

Одновременно, не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. При этом важно обозначить, что осуществляя все отнесенные к его компетенции полномочия согласно части 3 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. Следовательно, главной задачей конституционного правосудия является разрешение правовых вопросов в рамках обеспечения верховенства закона, осуществления правовой охраны и гарантирования конституционной законности.

Деятельность Конституционного суда, как органа судебного конституционного контроля в ходе осуществления судопроизводства, осуществляется путем принятия решений в форме постановлений, заключений и определений (статья 71 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Решения Конституционного Суда Российской Федерации на основе исследуемых материалов по делу принимаются с учетом оценки, как буквального смысла рассматриваемого акта, так и смысла, придаваемого акту официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практике, а также исходя из его места в системе правовых актов (статья 74 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу со дня его опубликования (статья 79 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Наличие легально определенных принципов и механизма принятия Конституционным Судом Российской Федерации решений, а также достаточно обширная практика конституционного судопроизводства сталкивается

с отсутствием в законодательстве дефиниции самого понятия «Решения Конституционного Суда Российской Федерации», следствием чего стоит признать и отсутствие в правовой науке единства в вопросе юридической природы решений Конституционного Суда Российской Федерации. Учитывая определенные законодателем характеристики, Решения Конституционного Суда Российской Федерации с одной стороны могут быть квалифицированы как процессуальные акты, которыми в рамках конституционного судопроизводства завершается рассмотрение конкретного дела, что схоже по содержанию с процессуальными актами иных видов судопроизводств (гражданским, арбитражным, административным, уголовным), с другой стороны обладают спецификой, обусловленной Компетенцией конституционного судопроизводства, его особыми задачами и целями, а также наличием ряда уникальных свойств самих решений.

Так, в рамках конституционного судопроизводства явно прослеживается преимущественно правоустанавливающий характер судебных решений, выражающийся в том, что, несмотря на разбирательство по конкретному юридическому делу, конечной задачей решения будет являться общая оценка оспариваемого акта на предмет соответствия положениям Конституции Российской Федерации. Решения не подлежат обжалованию и могут фактически «исключать» из законодательства неконституционные положения. Таким образом, реальная возможность Решениями Конституционного Суда Российской Федерации признавать неконституционность правовых актов (или части положений правовых актов), а также обладание свойствами окончательности, общеобязательности и непосредственного действия говорит о более высокой юридической силе таких решений, чем «отменяемых» неконституционных актов. Более того, фактически давая и признавая неконституционным оспариваемый правовой акт, как не соответствующий Конституции Российской Федерации, одновременно принимая решение по вопросам права, указанным решениям, как устраняющим пробел в праве/законодательстве, будет придаваться сила равная положениям Конституции Российской Федерации. Такое

положение Решение Конституционного суда стало причиной дискуссии в научных кругах о возможности фактического признания Решений Конституционного Суда Российской Федерации нормой права. Обоснованность такого подхода можно установить и при анализе положений п. 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 Конституции Российской Федерации», так решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹⁰. При этом, есть несколько иной подход, высказанный Н.В. Витруком, согласно которому акты Конституционного Суда следует признавать специальной нормой права или правовым основанием для отмены признанных неконституционными положений законодательства, путем выполнения надлежащих процедур органом, принявшим указанные акты, и роль Конституционного Суда в своего рода формально юридическом указании органам государственной власти на неконституционность актов либо их отдельных положений¹¹.

А.А.Петров в своей работе «К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ»¹², оценивая высказывание В.А. Петрушева: «Представляется, что в ходе толкования права судебные органы могут только разъяснять содержание толкуемых норм права. Создавать новые нормы права (пусть даже производные от толкуемых норм) они не правомочны. Это выте-

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", № 25, 22.06.1998, ст. 3004.

¹¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. Норма; Инфра- М, 2012. 592 с стр. 103.

¹² Петров А. А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ. // Академический юридический журнал. 2002. №3. С. 25.

кает из предназначения суда в условиях, когда действует принцип разделения властей. Вторжение суда в область нормотворчества неизбежно приводит к нарушению баланса между различными ветвями власти, к подмене законодательной власти судебной. Сказанное в полной мере относится и к Конституционному Суду Российской Федерации. Осуществляя толкование Конституции, принимая иные решения, он не может создавать при этом каких-либо норм права» не соглашается с ним, и указывает на особые полномочия Конституционного Суда Российской Федерации «настолько особым, что его иногда рассматривают как воплощение не судебной, а контрольной ветви государственной власти», разъясняет, что не следует отрицать нормотворческий характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. В качестве подтверждения данной позиции, для более всестороннего рассмотрения природы решений Конституционного Суда Российской Федерации представляется целесообразным рассмотреть иную особенность актов, принимаемых в рамках осуществления конституционного контроля, а именно - возможность выхода за пределы рассматриваемого в рамках судопроизводства по делам об официальном толковании положений Конституции Российской Федерации. В указанных случаях, Конституционный Суд при рассмотрении конкретного дела фактически осуществляет процесс конституционно-правового регулирования правотворческого процесса всего государства, так как интерпретация и разъяснения положений Основного закона будут являться базой и неким эталоном в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Таким образом, рассмотрев положения решений Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе, а также проведя анализ их правовой природы, можно утверждать, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются особым правовым явлением, обладающим рядом собственных, уникальных свойств, что, прежде всего, это обусловлено исключительной компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации, а также реализацией посредством указанных решений специальной гос-

ударственной функции судебной власти - конституционного контроля, основанного на принципе верховенства Конституции Российской Федерации.

3. Анализ Постановления КС РФ от 2 октября 2022 года № 36-П

Принятие в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики (далее - ДНР), осуществленное в октябре 2022 г. получило неоднозначные оценки от различных государств. Некоторые страны Запада обосновывают свое непризнание результатов проведенного 23-27 сентября 2022 г. в ДНР референдума и последовавшего вхождения в состав России нового субъекта тем, что эти события, по их мнению, противоречат нормам международного права.

В данной ситуации особое значение приобретает вопрос соответствия принятия в состав Российской Федерации ДНР нормам действующего международного права.

Правовую основу присоединения к России новых субъектов федерации (в отличие от объединения, разъединения или преобразования статуса последних) образует не только национальное, но и международное право.

В числе национальных актов следует указать: ч. 1 ст. 137 Конституции РФ и ее нормы о полномочиях Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Конституционного Суда РФ в части заключения международных договоров, их предварительной конституционно-правовой оценки и принятия федеральных конституционных законов; Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6 «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹³, Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах РФ»¹⁴, а также соответственно акты регламентирующие работу органов и должностных лиц, участвующих в процессе присоединения новых субъектов РФ (прежде всего, это Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Кон-

¹³ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/

¹⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О международных договорах Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

ституционном Суде Российской Федерации», а также регламенты палат Федерального Собрания РФ и Конституционного Суда РФ).

Заметим, в этом перечне нет актов субъектов РФ, поскольку они не участвуют в процессе присоединения новых территорий. Эта позиция конституционного законодателя вызывает вопросы, поскольку присоединение новых территорий не может не затрагивать интересы субъектов РФ, особенно граничащих с новыми субъектами федерации.

Нет в этом перечне и актов о проведении референдумов, поскольку проведение последних не предусматривается ни на территории РФ (или отдельных ее субъектов), ни на присоединяемой территории. Проведение референдумов предусмотрено только при объединении субъектов федерации внутри России (ст. 11 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6 «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»). В то же время на практике референдумы неоднократно проводились в инициативном порядке и выступали серьезным аргументом в подтверждение серьезности намерений присоединиться к России.

Отсутствие требований об обязательности проведения референдума может объясняться тем, что Россия не вправе регулировать правила проведение референдума за пределами своей территории (то есть на присоединяемых территориях). Однако, по нашему мнению, Россия вправе устанавливать условия, на которых она готова принимать в свой состав новые территории. И одним из таких условий как раз и может быть проведение референдума.

Еще один аргумент в пользу проведения референдума при присоединении новых территорий к России - это уже упомянутый выше порядок объединения субъектов РФ, который предусматривает проведение региональных референдумов. Вызывает недоумение, почему территориальные образования более низкого порядка предусматривают более сложный порядок изменения их границ, нежели территориальные образования более высокого порядка (Россия и присоединяемое государство или его часть).

Отсутствие обязательной процедуры проведения референдума при присоединении новых территорий выглядит тем более неоправданно, если мы гипотетически предположим, что с предложением о присоединении к России обратится, например, Республика Беларусь. Разве может столь масштабный вопрос решаться лишь средствами представительной демократии? Думается, что нет.

Несмотря на отсутствие в законодательстве требований о проведении референдумов, в 2014 и 2022 годах процессу присоединения к Российской Федерации предшествовало проведение референдумов на присоединяемых территориях. Возникает закономерный вопрос - для чего они проводились, если они не являются обязательными. Ответ на этот вопрос лежит не только в области геополитики, но и в области классического международного публичного права и связан необходимостью юридически закрепить статус возникающего нового государства как суверенного.

В правовом и общеполитическом смысле - проведение референдума - есть акт прямого выражения власти народа, а потому он не может игнорироваться иными участниками правоотношений, даже если результаты такого волеизъявления крайне неприятны или не выгодны им. В международно-правовом плане, референдум, пожалуй, единственный способ для жителей определенной территории не просто провозгласить свою независимость, но и легитимировать это решение, подтвердив решение своих представителей (избранных ранее органов власти и должностных лиц) своими голосами.

Является ли проведение референдума залогом появления государства и признания его со стороны иных участников международного общения? Безусловно нет. Достаточно вспомнить неоднократные референдумы Приднестровской Молдавской Республикой. Например, последний по хронологии референдум прошел 17 сентября 2006 года и включал вопросы о об объявлении независимости и о присоединении к России. Тогда «за» присоединение

проголосовали 97% голосовавших¹⁵. Однако Приднестровье не стало субъектом РФ. И причина здесь в том, что одностороннего волеизъявления для вхождения в состав России недостаточно. Необходима ответная инициатива России, которая также являясь суверенным субъектом международного права, не обязана вступать в правоотношения даже если они иницируются нашими соотечественниками посредством форм прямой демократии.

Если непосредственно обратиться к международному праву, то помимо, пожалуй, Венской Конвенции «О праве международных договоров» 1969 г. (которая применяется к договору о присоединении так же, как и к любому другому международному договору) иные универсальные международные договоры о присоединении территорий отсутствуют. Но существует большое количество достаточно противоречивых правовых обычаев и прецедентов по этому поводу. В рамках настоящей статьи нет цели погрузиться в мировой опыт возникновения новых государств и территориальных преобразований¹⁶, но стоит отметить о существовании двух концепций относительно момента возникновения государств: декларативной и конститутивной¹⁷. Эти концепции принципиально важны для анализируемого нами порядка присоединения новых субъектов РФ, поскольку согласно ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 17.12.2001 № 6 «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» в состав РФ может быть принято только иностранное государство или его часть.

Как известно, Украина как государство возражало и возражает на присоединение Крыма и Донбаса к России. Следовательно, эти территории присоединялись к России в качестве суверенных государств. Но тогда возникает

¹⁵ Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006 гг.). Тирасполь, 2006. - 392 с.

¹⁶ Шпак О.В. актуальные вопросы признания самоопределившихся государств в юридической теории и практике // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 22-33.

¹⁷ Полушкина М.Д. Признание в международном праве // Modern Science. 2021. № 12-1. С. 302-304.

закономерный вопрос - когда эти государств возникли?

Согласно декларативной теории, государства как субъекты международного права появляются с момента самопровозглашения. Конститутивная теория возникновения государств связывает правосубъектность последних с их признанием со стороны иных признанных государств.

Мировая общественность в последние десятилетия (за редкими исключениями¹⁸) отказывает вновь возникающим государствам в признании. Не исключением стала ситуация и с Республикой Крым, а также с Донецкой и Луганской республиками, фактически возникшими в 2014 году, но так и не признанными мировым сообществом. Отказывая новым государственно-территориальным образованиям в официальном признании, страны стремятся замедлить или вообще исключить любую возможность территориальных изменений на планете. Иными словами, страны «коллективного запада» стремятся всячески сохранить статус-кво, воспринимая его как самоцель и полностью игнорируя один из ключевых принципов Устава ООН о праве наций на самоопределение.

Россия, вступая в договорные отношения с Республикой Крым и территориями Донбаса, исходила из убежденности, что новые территории в силу самопровозглашения своей независимости, подтвержденной результатами референдумов обрели суверенитет, стали государствами, а потому получили возможность распоряжаться своей территорией (в том числе путем присоединения к иному государству). Таким образом, действия по вхождению новых субъектов в состав России в 2014 и 2022 году полностью укладываются как в международные, так и в национальные правовые нормы. Однако нельзя не отметить контекста и скорости принятия изменений в Конституцию РФ, отражающих новый территориальный состав субъектов федерации.

Под контекстом следует понимать наличие реального вооруженного

¹⁸ Катков А.Д. Влияние принципа суверенитета на политику признания государств (на примере конфликта в Косово) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 37-48.

конфликта на присоединяемых территориях. И если для событий 2014 года этот контекст не был столь значим, то в текущем 2022 году факт проведения специальной военной операции не может не влиять на волеизъявление жителей Донбасса. Не случайно согласно ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹⁹ референдум не назначается, а проведение назначенного референдума откладывается в случае введения в отдельных местностях РФ военного или чрезвычайного положения. Думается, что это положение отечественного закона носит универсальный характер и по объективным причинам препятствует проведению референдума на территории, где проходят боевые действия. Изложенная позиция не означает, что авторы стремятся оспорить результаты проведения референдума или тем более признать его недействительным, но акцентирует внимание на преждевременности его проведения.

Что касается скорости внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ, то она не характерна традиционно консервативному и медленному процессу внесения изменений в Основной закон. В 2014 году процесс присоединения Крыма начался 6 марта (с принятием Верховным советом Автономной Республики Крым и Севастопольским городским советом решения о начале процедуры присоединения к России и проведении референдума)²⁰ и завершился 21 марта подписанием соответствующего Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²¹. В 2022 году, несмотря на активные боевые действия на территории

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) "О референдуме Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/

²⁰ При этом сугубо формально декларация о суверенитете была принята Верховным советом Автономной Республики Крым и Севастопольским городским советом 11 марта 2014 года. Официальный сайт Государственного совета Республики Крым <http://crimea.gov.ru/app/2988> (дата обращения 09.10.2022)

²¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Россий-

Донбасса, процесс присоединения Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей стартовал 20 сентября 2022 года (когда Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области объявили проведение референдумов о вхождении в состав России в качестве субъектов), а уже 4 октября 2022 года завершился подписанием четырех Федеральных конституционных законов с номерами 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ и 8-ФКЗ соответственно.

Вернемся к международным основам, регламентирующим возможность присоединения государств. Действующие принципы международного права выступают основами и нормами функционирования современной межгосударственной системы, имеют высшую юридическую силу и отображают основы практики международных отношений²².

Пункт 2 статьи 1 Устава ООН, определяет одной из целей ее деятельности развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов²³.

Глава VIII Заключительного акта СБСЕ дает разъяснение этого принципа: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осу-

ской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

²² Сорокин Р.А. Международно-правовые основы воссоединения Республики Крым с Российской Федерацией / Р.А. Сорокин // Крымский гуманитарный вестник. 2017. №1. С. 167 – 171.

²³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.

ществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие»²⁴.

При этом, Декларация о принципах международного права содержит возможные формы дальнейшего самоопределения народов: «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение»²⁵.

В целях устранения возможных сомнений о конституционности присоединения в состав Российской Федерации Донецкой народной республики на основании договора между РФ и ДНР, подписанного 30.09.2022г. была проведена проверка данного договора на предмет его конституционности.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Президента Российской Федерации, который уполномочен инициировать соответствующие запросы в КС РФ, для дачи им разъяснений посредством осуществления конституционного толкования НПА.

Исследуя международно-правовое обоснование принятия ДНР в состав России, необходимо определить соотношение принципа самоопределения народов с принципом суверенного равенства государств, включающим неприкосновенность их территориальной целостности.

Данный вопрос решен в Декларации 1970 г., подтверждающей нерушимость территориальной целостности суверенных и независимых государств, которые, во-первых, соблюдают в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, во-вторых, имеют правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ,

²⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) // СПС Гарант.

²⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.

проживающий на соответствующей территории²⁶.

В Венской декларации Всемирной конференции ООН по правам человека 1993 г. еще раз подчеркнуто, что государство, претендующее на защиту принципа территориальной целостности и политического единства, должно иметь «правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий»²⁷.

На Украине в феврале 2014 г., вследствие государственного переворота, было свергнуто законное правительство, власть в Киеве и западных областях страны захватили незаконные националистические вооруженные формирования. Их представители под формальным управлением высших должностных лиц «постмайданной» Украины с мая 2014 г. и по настоящее время устроили настоящий террор в отношении населения Донбасса с использованием украинской армии, военной авиации, тяжелой артиллерии и т.д. По многим эпизодам Следственным Комитетом Российской Федерации возбуждены уголовные дела. Поэтому, к моменту принятия Декларации о суверенитете ДНР 07 апреля 2014 г. на Украине не существовало правительства «представляющего без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на соответствующей территории». Украинские националисты и неонацисты, осуществившие переворот в феврале 2014 г., фактически занялись уничтожением населения ДНР., что, в свою очередь, исключило равноправие и самоопределение народов на Украине не только в 2014 г., но и в последующие годы.

В этих условиях принятие Декларации о суверенитете ДНР, волеизъявление ее жителей на референдуме в сентябре 2022 г. и последующее приня-

²⁶ Сорокин Р.А. Международно-правовые аспекты вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации / Р.А. Сорокин // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов «Актуальные проблемы сравнительного правоведения». (19 - 20 апреля 2017 г., Симферополь). - С. 367 – 371.

²⁷ Венская декларация и программа действий (Принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 94 - 104. (Извлечение)

тие в состав Российской Федерации, закрепленное соответствующим Договором, полностью соответствуют приведенным выше принципам международного права.

Аналогичное решение вынес и КС РФ в своем Постановлении от 2 октября 2022 года № 36-П, в котором в резолютивной части не вступивший на тот момент в силу международный [Договор](#) между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта **признал его соответствующим Конституции Российской Федерации**

4. Мнения ученых по теме судебного акта

№	Автор(ы)	Цитата	Ссылка на публикацию	Название источника
1.	Д.А.Лапшина, Е.Н.Башкирина	«Вследствие произвольных решений советских органов власти территория УССР была в значительной степени сформирована из земель с преобладающим русским населением, без волеизъявления самих граждан».	https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovyh-statusov-novyh-territoriy-rossiyskoy-federatsii/viewer	«Проблема правовых статусов новых территорий РФ».
2.	Бекман Йохан	«Не секрет, что многие жители и также сторонники ДНР идентифицируются не только как сторонники ДНР, но также и как сторонники Новороссии, Русского Мира, или самой России. Не секрет, что немало жителей Донбасса хотят, если возможно, срочной интеграции в Россию»	https://cyberleninka.ru/article/n/o-priznanii-donetskoj-narodnoy-respubliki/viewer	«О признании Донецкой Народной Республики»
3.	С.А.Кислицын	«Когда националисты после государственного переворота 2014 г. захватили руководство Украиной, гражданское общество Донбасса отказалось при-	https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-integratsii-defakto-	«Предпосылки интеграции де-факто суверенных

		знавать новую киевскую власть и выступило за федерализацию Украины, в т.ч. за автономию Донбасса».	suverennyh-narodnyh-respublik-donbassa-v-postsovetskie-obedineniya-s-uchastiem-rossiyskoy-federatsii/viewer	народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием РФ».
4.	И.М.Узнародов Д.И.Узнародов	«В соответствии с Минскими соглашениями помимо прекращения огня и обмена пленными предполагалось проведение конституционной реформы на Украине с целью закрепления особого статуса за отдельными районами Донецкой и Луганской областей. Таким образом, соглашения не предусматривали превращения ДНР и ЛНР в субъекты международных отношений, а рассматривали их в качестве субъектов внутриукраинского переговорного процесса».	https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-narodnyh-respublik-donbassa-v-kachestve-samostoyatelnyh-subektov-mezhdunarodnoy-politiki/viewer	«Перспективы развития народных республик Донбасса в качестве самостоятельных субъектов международной политики».

Заключение

Процедура принятия нового субъекта в состав РФ закреплена в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 65) [2] и Федеральном конституционном законе от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», в главе II «Порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта». В результате принятия нового субъекта в состав России принимается Федеральный конституционный закон о принятии соответствующего субъекта, а также международный договор о принятии соответствующего субъекта, заключенный между Российской Федерацией и данным иностранным государством.

Соответственно, в отношении новоприсоединенных территорий были приняты следующие законы: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» [5]; Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики»; и аналогичные ФКЗ о принятии Херсонской и Запорожской областей. Также, были заключены международные договоры, например, Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 374-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) и аналогичные договоры по другим территориям.

С точки зрения международного права все процедуры по принятию украинских территорий в состав России трактуется как юридически ничтожные, так как присоединение является результатом применения вооруженной

силы со стороны России - Генеральная Ассамблея ООН в марте этого 2022 года квалифицировала действия России на территории Украины как агрессию. В свою очередь, международное право однозначно указывает, что никакие территориальные приобретения в результате агрессии не имеют юридического значения.

В этой связи особую актуальность приобретают международные договоры, которые заключены между РФ и ДНР, ЛНР, в которых прописывается вхождение последних в состав Российской Федерации. Однако, как показывает история, лишь одних договоров недостаточно, необходимо, как минимум, проверка на признание их конституционными. В этой связи Президент РФ поручил Конституционному Суду провести соответствующую проверку, по результатам которой вышеуказанные международные договоры были признаны соответствующими Конституции РФ. КС РФ установил, что при их заключении были соблюдены все международные стандарты, регламентирующие подобные процедуры в международном праве.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Венская декларация и программа действий (Принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 94 - 104. (Извлечение)
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) // СПС Гарант.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.
5. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7 - 33.
6. Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (Подписан в г. Москве 30.09.2022) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427971/
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

9. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/

10. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/

11. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

12. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

Литература

15. Коновалова Л.Г. Конституционализм как составная часть принципа верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 17 - 21.
16. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: Монография / Зорькин В.Д., - 2-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с.
17. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2013. С. 18.
18. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.
19. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. Норма; Инфра- М, 2012. 592 с стр. 103.
20. Петров А. А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ. // Академический юридический журнал. 2002. №3. С. 25.
21. Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006 гг.). Тирасполь, 2006. - 392 с.
22. Шпак О.В. актуальные вопросы признания самоопределившихся государств в юридической теории и практике // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А. С. 22-33.
23. Полушкина М.Д. Признание в международном праве // Moder№ Scie№се. 2021. № 12-1. С. 302-304.
24. Катков А.Д. Влияние принципа суверенитета на политику признания государств (на примере конфликта в Косово) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 37-48.
25. Сорокин Р.А. Международно-правовые основы воссоединения Республики Крым с Российской Федерацией / Р.А. Сорокин // Крымский гуманитарный вестник. 2017. №1. С. 167 – 171.

26. Сорокин Р.А. Международно-правовые аспекты вхождения Республики Крым в состав

27. Российской Федерации / Р.А. Сорокин // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов «Актуальные проблемы сравнительного правоведения». (19 - 20 апреля 2017 г., Симферополь). - С. 367 – 371.